

АССОЛЬ ЖДАЛА В ГУЛАГЕ

Росс. газета -
1995. - 25 марта -
с. 7.

10 ЛЕТ ПРОВЕЛА
В ЛАГЕРЯХ ЖЕНА
ПИСАТЕЛЯ, КОТОРОЙ ОН ПОСВЯТИЛ РОМАНТИЧЕСКУЮ
ПОВЕСТЬ "АЛЫЕ ПАРУСА"

Судьба писателя Александра Грина драматична, ему многое пришлось испытать. И всегда рядом была его жена — Нина Николаевна, женщина, которой посвящена романтическая повесть «Алые паруса». Они не любили расставаться. Если муж с утра не писал, то отправлялись к морю с книгами и рукодельем — сидели на камнях у кромки прибора, разговаривали, смотрели на волны. Дома, если денег не хватало, на столе появлялись варенье, свое печенье. Чаше всего обходились сухариками.

Летом 1931 года Грины переехали из Феодосии в Старый Крым. Жилось им трудно, из издательств приходили отказы. Ничего не дала и поездка в Москву, ответа на заявление о пенсии не последовало. Не ответил на просьбы и Горький. Ухудшалось здоровье, врачи поставили диагноз: ползучее воспаление легких, а оказалось — рак. В июле 1932 года великого романтика не стало.

На долю Нины Николаевны испытаний выпало не меньше. В феврале 1946 года Нину Николаевну Грин осудили к десяти годам лишения свободы с поражением в правах и конфискацией

имущества. Она отбыла почти весь срок — освободили по амнистии в сентябре 1955 года.

Передо мной лежит копия заявления Н. Н. Грин Генеральному прокурору СССР, в котором подробно описана вся эта трагическая история. «Немецкая оккупация, — говорится в документе, — застала меня в Старом Крыму, где я жила со старухой матерью и работала медсестрой в местной солнцелечебнице. Оккупация была неожиданной, и когда я хотела бежать, было уже поздно. И, как многим другим жителям Старого Крыма, мне пришлось остаться — не потому, что хотела, а потому, что не имела возможности выехать. Война застала врасплох.

К ноябрю 1941 года мы с матерью уже основательно голодали. Наши скромные вещи никто не хотел обменивать на продукты — все берегли для себя. К этому времени я перенесла длительный, очень тяжелый приступ грудной жабы, а у матери появились первые признаки психического заболевания, которое быстро прогрессировало.

В последних числах января 1942 года кто-то из местных жителей, работавших в управе, предложил мне ме-

сто корректора в небольшой типографии, открытой городской управой.

Голод, крайнее физическое истощение и упадок сил после тяжелой перенесенной болезни вынудили меня предложение принять».

Это была отправная точка ее истории, за которую пришлось расплатиться десятью годами заключения.

Летом 1942 года в типографии стал печататься бюллетень со сводками и хроникой, который выходил до марта 1943 года.

«Само название «Бюллетень Старо-Крымского района», — говорится в заявлении, — определяет его содержание — военные сводки за неделю, — так как бюллетень выходил раз в неделю, различные объявления и различные переписки из центральной симферопольской газеты «Голос Крыма», всегда печатаемые по указанию или комендатуры, или управ».

«В связи с наступлением советских войск бежала из Крыма в Германию», — сказано обо мне в отказе о реабилитации. Я не «бежала» в Германию. В 1944 году умерла моя мать. После ее смерти я уехала не в Германию, а в Одессу, где жили мои друзья, а в Германию я

была насильно увезена немцами, так же, как и несколько сот советских граждан вместе со мною.

Я приехала в Одессу на пароходе, и прямо с парохода меня и других снял отряд немецких солдат и привел в большой дом, где помещалось около 800 человек. Все выходы из дома строго охраняли немецкие солдаты и в город не выпускали. Через несколько дней нас отправили на машинах на вокзал, погрузили по 36 человек в товарный вагон и в каждый вагон поместили по 2 солдата с оружием, которые провожали нас группами даже в уборную. Через Румынию нас перевезли в Германию, где распределили по рабочим лагерям».

Нина Николаевна находилась в лагере под Бреслау.

Уже в 1945 году, когда очевиден стал конец войны, лагерь сожгли, а узников погнали на запад. По дороге, во время бомбежки, воспользовавшись паникой, Грин спряталась в груды мусора, с трудом добралась до наших.

Встретили ее настроенно. Проверили в репатриационном лагере. Наконец решили вернуть. В октябре 1945 года Грин вновь в Старом Крыму, а через месяц ее арестовали.

Обвинение — работа на немцев в Старом Крыму и Германии. В расчет не приняли ничего. Даже тот факт, что во время войны она спасла от расстрела тринадцать человек. А было это так. Осенью 1943 года в Старом Крыму убили немецкого офицера. Фашисты взяли 13 заложников. Жена одного из арестованных прибежала к Нине Николаевне. Та бросилась в управу, стала умолять городского голову поручиться за заложников. Получив нужный документ, поехала в Симферополь, куда уже отправили арестованных. Людей освободили.

В заявлении Генеральному прокурору есть такие слова: «Всю свою жизнь после освобождения я посвятила сохранению литературного наследия моего покойного мужа — писателя Александра Степановича Грина — и я ношу его имя, имя писателя, чьи произведения с таким интересом и благодарностью читает наш народ. Я обязана перед его светлой и чистой памятью приложить все силы к тому, чтобы ни малейшей тени не легло на это имя — и вот это единственное обстоятельство диктует мне вновь обратиться к Вам с просьбой о пересмотре моего дела.

За свое малодушие, за свой страх перед голодной смер-

тью я заплатила дорогой ценой — я 10 лет лишена была свободы, чести, я пережила много моральных унижений и так много физических лишений. Но все это, если не забыто, то уже позади, а мотивы отказа в реабилитации мною не забываются ни на минуту и заставляют еще раз напомнить о себе.

Я обращаюсь к Вам в надежде, что Вы еще раз проверите мое дело, учтете те тяжелые условия, в которых я очутилась, и поймете, что отказ в реабилитации неправилен и несправедлив».

Последние годы жизни Нина Николаевна провела в нищете. Она получала пенсию — 21 рубль в месяц, только в 1964 году ее подняли до 60 рублей. Но и в тяжких условиях вдова писателя делала все, что могла, заботясь о сохранности домика Грина, его творческого наследия, печаталась в газетах и журналах.

Нет надобности говорить о том, как боготворил жену Александр Грин. Рассказывают, что романтик ходил в одном и том же черном драповом пальто. Однажды зашел в греческую кофейню, продал его. А на вырученные деньги купил корзину белых роз — у его Ассоли был день рождения.

Когда Нина Николаевна скончалась, местные власти не разрешили похоронить ее рядом с мужем. Рассказывают, что ночью почитатели писателя вырыли ее гроб и перенесли в могилу Грина.

В стране «Гринландии» живут прекрасные люди, умеющие понимать чужую боль и радоваться чужому счастью. Увы, наша жизнь — не сказка, реальность бывает страшнее вымысла.

Владимир КУКОВЯКИН.
Ялта,
Республика Крым.